

Одна надменная наследница, кривя губы в кислой усмешке, процедила: «Неужели она и вправду вообразила себя звездой? Переодевается три, а то и четыре раза за вечер! Дешево».

«Разве поведение Хань Юэнь не льстит мужскому самолюбию?» – с елейной приторностью заметил некто. «В конце концов, это дом семьи Хань, и здесь – гости. Давайте придержим языки, чтобы не навлечь беду».

Две девицы обменялись колкими взглядами и, словно сговорившись, бесшумно скользнули к столу с десертами.

Су Ян, не сводя глаз с удаляющихся силуэтов, лениво присвистнул: «Неужели остались ещё те, кому не по душе эта Хань Юэнь?»

«Почему ты так её не перевариваешь?» – усмехнулся Ли Цин, удивлённый нескрываемой антипатией друга.

Казалось бы, матери их семей – закадычные подруги, и Су Яну сам бог велел больше общаться с детьми семейства Хань.

Обычно Су Ян отпускал колкости в адрес Хань Сюбая, но это звучало скорее как дружеская подначка. Однако к Хань Юэнь он, похоже, испытывал подлинную, глубоко укоренившуюся неприязнь.

«Да ты просто не знаешь, Ли Цин... Эта Хань Юэнь...» – Су Ян запнулся, не договорив, и махнул рукой: «Не стоит об этом. Нечего рассказывать».

Ли Хуайшэнь, далёкий от чужих интриг, сухо поинтересовался: «Пойдём?»

Ли Цин кивнул, поднимаясь с дивана. «Я ненадолго в ванную комнату. Подожди меня». Он скривился. «Что-то шампанское вызвало изжогу. Нехорошо мне».

На приёме у семьи Хань подавали исключительно шампанское, Ли Цин осилил лишь скромную бутылочку. И вот, едва начался вечер, как ему стало нехорошо.

«Будь осторожен», – в глазах Ли Хуайшэня промелькнула едва уловимая тень беспокойства.

«Обязательно».

Три минуты спустя Ли Цин, освежённый, вышел из туалета и нос к носу столкнулся в коридоре с самой Хань Юэнь.

В тот же миг, как их взгляды скрестились, время словно замерло.

Первым опомнился Ли Цин. Сохраняя хладнокровие, он приветливо шагнул вперёд и сдержанно улыбнулся: «Мисс Хань».

«Молодой господин Ли, какая неожиданная встреча!» – расплылась в притворной улыбке Хань Юэнь, лихорадочно соображая. Внезапно она с томной небрежностью поинтересовалась: «Как вам моё выступление, господин Ли?»

«У госпожи Хань блестящее будущее», – уклончиво прокомментировал Ли Цин.

Несмотря на укоренившуюся неприязнь, он был вынужден признать – выступление было безупречным. Он был объективен.

Недавнее представление Хань Юэнь и в самом деле трогало до глубины души.

«Блестящее будущее?» – насмешливо переспросила Хань Юэнь. – «Должно быть, я ошиблась. Похоже, молодой господин Ли никогда не брал в руки музыкальные инструменты? Неудивительно, что вы ничего не смыслите».

В её голосе не было злости, лишь подобие непринуждённой шутки.

Но оба прекрасно понимали – это была завуалированная насмешка над Ли Цином, над его статусом «чужака».

«...»

Ли Цин промолчал.

«Видите ли, уважаемый господин Ли, хоть я и младше вас на два года, позвольте дать вам один совет».

Ли Цин вскинул бровь. «О? И какой же?»

«Семейное происхождение и внешность – вещи преходящие. Но если вы хотите, чтобы на вас обращали внимание, вам нужны подлинные таланты».

Хань Юэнь приподняла край своего роскошного платья, сделала шаг вперёд и одарила Ли Цином лучезарной улыбкой: «Иначе легко превратиться в безликий фон, не так ли?»

«Госпожа Хань, позвольте мне быть откровенным...» – Ли Цин опустил взгляд, его глаза были холодны как лёд.

Его нисколько не трогала её мнимая красота.

«Что?»

Ли Цин усмехнулся и отчеканил: «Вы слишком самонадеянны и чересчур любите совать нос не в свои дела».

«Ты...»

«Меня ждут, так что не смею вас более задерживать!» – отрезал Ли Цин, в его голосе послышалось искреннее отвращение.

Некоторые люди неисправимы.

В какую бы эпоху ни жила Хань Юэнь, она не сможет вызвать у него и малейшего намёка на симпатию!

Едва Ли Цин собирался уйти, Хань Юэнь внезапно протянула руку и крепко схватила его за рукав.

И тут же, картинно откинувшись назад, завопила: «Ах!»

Одновременно с этим из-за спины Ли Циона раздался полный тревоги голос Хань Сюбая: «Юэнь-эр!»

«Брат, у меня так сильно болит нога!» – взывала Хань Юэнь.

Ли Цин обернулся и увидел Хань Сюбая, чьё лицо исказила гримаса тревоги и гнева, и внезапно всё понял.

Он перевёл взгляд на Хань Юэнь, корчившуюся на полу, и презрительно усмехнулся.

Хань Сюбай опустился на корточки, пытаясь оценить состояние Хань Юэнь. Услышав звук смеха, он резко вскинул голову.

Ли Цин отступил на два шага назад и небрежно поинтересовался: «Неужели господин Хань всерьёз полагает, что я толкнул вашу сестру?»

В глазах молодого человека не было и следа вины, лишь нескрываемое презрение, словно он наблюдал за низкопробным спектаклем.

Такое выражение лица никак не вязалось с человеком, только что совершившим неблагоприятный поступок.

Честно говоря, Хань Сюбай инстинктивно не верил, что благородный юноша опустится до столь мелочной низости.

«Брат, кажется, я подвернула лодыжку. Болит!» – проскулила Хань Юэнь, пытаясь вернуть его внимание.

«...Ты можешь встать?» – спросил Хань Сюбай, неуверенно касаясь пальцами её лодыжки.

Хань Юэнь поджала губы. И тут же, при малейшей попытке пошевелиться, её глаза наполнились слезами. «Ай! Как больно!»

Выражение лица Ли Цина слегка изменилось, когда он наблюдал за этой комичной сценой.

«Мисс Хань, вы, похоже, серьезно пострадали. Может, позвать доктора? Или у вас есть неиссякаемый запас целебных пилюль?»

Откровенно говоря, он не совсем понимал мотивов Хань Юэнь. Это был всего лишь коридор, а не роскошный банкетный зал. Даже если бы она вознамерилась его подставить, свидетелей было бы немного.

Хань Сюбай уловил скрытый смысл этих слов, и на его челе пролегла тень нахмуренных бровей. «Молодой господин Ли, прошу выразаться пристойнее».

«Господин Хань, прошу также попросить вашу сестру вести себя пристойно», – невозмутимо парировал Ли Цин.

Он вовсе не возражал против заступничества Хань Сюбая за сестру. В конце концов, естественно встать на сторону родственницы, а не чужака.

Однако поведение Хань Юэнь переходило все границы! Как старший брат, он должен был указать ей на это!

«Брат, это всего лишь небольшое недоразумение между мной и молодым господином Ли... Не мог бы ты... отнести меня обратно в гостиную?»

Хань Юэнь с показной учтивостью добавила: «Сегодня в доме семьи Хань принимают гостей, и не стоит раздувать ссору».

Ли Цин не сдержал саркастического смешка. Всё началось с того, что Хань Юэнь устроила скандал на пустом месте, а теперь, благодаря её словам, Хань Сюбай рисковал поссориться с ценным гостем.

Откуда у неё такое наглое бесстыдство?

В глазах Хань Сюбая промелькнула тень сомнения, но в конце концов он решил не спорить. Он осторожно поднял Хань Юэнь на руки и холодно бросил Ли Цину: «Чувствуйте себя как дома, второй молодой господин Ли. А мы, пожалуй, удалимся».

С этими словами он стремительно покинул место происшествия.

Хань Юэнь, спрятав торжествующую улыбку на груди Хань Сюбая, самодовольно ликовала.

Она добьётся того, что сердце Хань Сюбая навсегда останется с ней! Что касается Ли Цина... Она просто использовала его в качестве предлога, ведь он был ей глубоко неприятен.

Конечно, было бы ещё лучше, если бы из-за этого Хань Сюбай невзлюбил Ли Цина!

<http://bllate.org/book/14669/1315471>